

Цыкора А.В., доцент, к.ю.н кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;
Малыхина К.В., студент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ», Ростов-на-Дону, Россия;

КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с уголовно-правовой характеристикой некоторых составов корыстно-насильственных преступлений против собственности.

Ключевые слова: корысть, насилие, преступление, собственность, грабеж, разбой, вымогательство.

Tsykora A.V., PhD, Associate Professor of the Department of "Economic Security, Accounting and Law", DSTU, Rostov-on-Don, Russia;
Mylykhina K.V., PhD, Associate Professor of the Department of "Economic Security, Accounting and Law", DSTU, Rostov-on-Don, Russia;

MERCENARY AND VIOLENT CRIMES AGAINST PROPERTY

Annotation. The article deals with an urgent issue related to the criminal-legal characteristics of some elements of mercenary-violent crimes against property.

Keywords: greed, violence, crime, property, robbery, robbery, extortion.

Корыстные и насильственные преступления против собственности самые распространенные в мире. Их доля в странах с развитой экономикой превышает 90%, а в развивающихся странах - 60% общего объема всей зарегистрированной преступности¹.

---

¹Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Согласно анализу, официальных данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации² можно сделать обобщённые выводы структуре анализируемого вида преступности. Так, наиболее распространёнными преступлениями в структуре собственно корыстной преступности занимают:

- кража – порядка 70 % (в структуре общей преступности – около 38 %, что является самой большой долей из всех видов преступлений);
- мошенничество – порядка 23% (в структуре общей преступности – около 13%);
- грабеж (не предполагающий применение насилия – ч.1 ст. 161 УК РФ) - около 2%;
- присвоение и растрата – примерно 1,3%.

Доля отдельных корыстно-насильственных преступлений в структуре корыстной преступности против собственности составляет:

- грабеж (предполагающий применение насилия – ч. 2-3 ст. 161 УК РФ) - порядка 2,1%;
- разбой – порядка 0,6%;
- вымогательство – порядка 0,4%.

Если характеризовать динамику корыстной преступности против собственности, то обращает на себя внимание, что в период с 2010 по 2020 год количество данных преступлений в России сократилось почти на 27 %. При этом темп снижения данной преступности несколько выше темпов снижения общей преступности (составляющей 23%). Соответственно сократилась и доля корыстных преступлений против собственности в общей структуре преступности.

На этом фоне крайне негативным выглядит динамика мошенничеств, общий объем которых с 2010 года увеличился на 38%. Кражи, хотя и характеризуются общим снижением за период с 2010 по 2020 год, по сравнению с 2018 годом также продемонстрировали динамику роста на 2,3%.

---

² Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Анализ официальной статистики МВД России показывает следующее³

По итогам 2021 года отмечаются следующие тенденции: больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3 % в общей структуре преступности) составляют хищения чужого имущества, совершённые путём: кражи – 733,1 тыс. (-2,4%), мошенничества – 339,6 тыс. (+1,2%), грабежа – 31,5 тыс. (-18,1%), разбоя – 4,4 тыс. (-16,0%). Интерес представляют данные, согласно которым почти каждая шестая кража (16,4%), каждый двадцать шестой грабёж (3,9%) и каждое девятое разбойное нападение (11,0%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

В целом, несмотря на сокращение количественных показателей преступности рассматриваемого вида, она имеет ярко выраженные современные тенденции изменения её структуры.

Так, отмечается увеличение по итогам 2021 года выявленных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, которых зарегистрировано на 1,4 % больше по сравнению с 2020 годом. При этом рост указанных преступлений за 2020 год (в сравнении с 2019 годом) составил 73,4%. В прошедшем году в общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,0% в январе - декабре 2020 года до 25,8%. Обращает на себя внимание, что более чем три четверти таких преступлений (78,4%) совершается путем кражи или мошенничества.

Больше половины таких преступлений (55,7%) относится к категориям тяжких и особо тяжких, более двух третей (67,9%) совершается с использованием сети «Интернет», почти половина (42,0%) – средств мобильной связи.

Указанные тенденции корыстной преступности против собственности отмечаются на фоне увеличения в 2021 году на 11,6% числа преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами.

При этом следует учитывать то, что официальная статистика не отражает истинного объёма совершаемых преступлений данной группы. Это связано с тем, что корыстные преступления против собственности характеризуются высоким

---

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года // мвд.рф/reports/item/28021552/

уровнем латентности. Однако уровень латентности заметно варьируется в зависимости от характера совершаемого преступления. Так, по мнению исследователей, уровень латентности краж составляет порядка 40-50%, что связано с тем, что в значительном числе данных преступлений причиняемый ущерб для потерпевшего не является существенным, в связи с чем потерпевший не желает участвовать в бюрократизированном уголовном процессе⁴.

Латентность мошенничеств заметно выше и, по мнению исследователей, может достигать 85-90%, что связано со спецификой механизма совершения преступлений, многие потерпевшие не в полной мере понимают противоправный характер совершенных действий, сами явились инициаторами отношений, повлекших преступлений, в том числе сами участвуя в противоправных действиях.

Эти суждения подтверждаются и оценками латентности преступлений в сфере экономики в целом.

Криминологическими особенностями корыстной преступности против собственности являются ее криминальный профессионализм. Это подтверждается в частности тем, что в структуре преступлений рассматриваемого вида высока доля преступлений, совершаемых лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности за совершение данных преступлений. Негативной современной тенденцией, характерной для корыстных преступлений против собственности, является увеличение количества лиц, совершивших данные преступления в состоянии алкогольного опьянения. Согласно официальной статистике каждое четвертое преступление в России было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, имеет место тенденция к увеличению количества корыстных преступлений против собственности, совершённых лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения. Подавляющее большинство рассматриваемых преступлений совершается гражданами Российской Федерации (около 90%). Однако, с учётом увеличивающейся плотности миграционных процессов следует

---

⁴ Кудрявцев А.В., Аннин А.Г. Отдельные аспекты современного состояния и криминологической характеристики корыстной преступности против собственности // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 104-107.

прогнозировать увеличение доли преступлений данного вида, совершаемых иностранными гражданами.

В основу отграничения насильственного грабежа (п. «г», ч. 2 ст. 161 УК РФ) от разбоя (ст. 162 УК РФ) положено установление применяемого при совершении хищения так называемого вида насилия: опасного или неопасного для жизни или здоровья. Под неопасным для жизни или здоровья понимается насилие, которое было связано с совершением действий, причинивших потерпевшему физическую боль либо соединённое с ограничением его свободы, при этом не повлекшее причинение какого-либо вреда здоровью. Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», к насилию, опасному для жизни или здоровья, относится такое насилие, которое повлекло за собой причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести или лёгкого вреда здоровью⁵.

В ситуации, когда совершается завладение чужим имуществом с применением насилия к потерпевшему, с целью разграничения насильственного грабежа от разбоя достаточно определить вид применённого насилия (опасное или неопасное для жизни и здоровья) посредством назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы по установлению характера и степени причинённого вреда здоровью потерпевшего.

Выводы такого рода исследования, содержащиеся в заключении СМЭ, будут являться законным основанием для квалификации содеянного либо по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (если при совершении хищения к потерпевшему было применено насилие, не повлекшее за собой причинение вреда здоровью, т.е. неопасное для жизни или здоровья), либо по ч. 1 ст. 162 УК РФ (в случае, если по результатам экспертизы у потерпевшего установлен лёгкий или средней тяжести вред здоровью), или же по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, если в результате завладения чужим имуществом потерпевшему причинён тяжкий вред здоровью. При этом следует отметить, что разбой является окончательным преступлением с момента нападения с

---

⁵ Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» / СПС «КонсультантПлюс»

применением насилия, даже если виновное лицо не смогло или не успело завладеть чужим имуществом, а грабёж, соединённый с применением насилия, следует квалифицировать как оконченное преступление при условии, что виновный, применяя насилие, неопасное для здоровья, сумел завладеть чужим имуществом и имеет реальную возможность им распорядиться. В противном случае содеянное является покушением на насильственный грабёж (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ)⁶.

Казалось бы, в описанной выше ситуации на основе объективных данных (заключения СМЭ), с учётом положений, содержащихся в диспозициях рассматриваемых составов преступлений, а также в разъяснениях соответствующего постановления Пленума Верховного суда РФ, у правоприменителя не может возникнуть вопроса относительно квалификации деяния: насильственный грабёж или разбой. Однако не всё так однозначно в случае, если завладение чужим имуществом сопровождается не реальным применением насилия, а осуществляется с угрозой его применения. При таких обстоятельствах важным будет являться вопрос определения характера такой угрозы: создавала ли она реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего (ст. 162 УК РФ), или же такая угроза в случае её осуществления не могла причинить вред здоровью и, соответственно, являлась угрозой применения насилия, неопасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ)⁷.

При рассмотрении насильственных преступлений против собственности необходимо провести отграничение насильственного грабежа и разбоя от вымогательства, соединённого с насилием. Так, при грабеже и разбое применение соответствующего вида насилия является, как таковым, средством завладения чужим имуществом, т.е. виновное лицо самолично изымает имущество у потерпевшего, подавляя его сопротивление путём применения насилия. При вымогательстве такое насилие является лишь средством подкрепления незаконного

---

⁶Уханова Н.В. Некоторые проблемы расследования грабежа // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2019. – №2. – С. 66-70.

⁷Подройко П.П. К вопросу о формах проявления объективных признаков разбоя // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2021. № S1. С. 235-240.

требования передачи чужого имущества или права на имущество, изъявленного виновным. При этом предмет требования переходит от потерпевшего к вымогателю путём осуществления самим потерпевшим (пострадавшим от насилия) непосредственных физических действий (например, фактическая передача имущества, переоформление потерпевшим права собственности со своего имени на имя вымогателя и др.)⁸.

В отличие от грабежа и разбоя, где определён вид насилия, применяемого при совершении преступления, в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ содержится лишь указание на квалифицирующий признак вымогательства: совершённое с применением насилия без раскрытия вида такого насилия (опасного или неопасного для жизни или здоровья). К вымогательству, соединённому с применением насилия, относится деяние, предусмотренное диспозицией статьи 163 УК РФ, если оно сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением лёгкого или средней тяжести вреда здоровью⁹.

Таким образом, подводя итог правового анализа насильственных преступлений против собственности, следует отметить, что огромное значение для правильной квалификации деяния в качестве конкретного преступления, направленного на завладение чужим имуществом, имеет определение вида насилия и (или) характера угрозы его применения при совершении преступлений рассмотренной группы, а также установление места такого насилия как способа совершения преступления.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 2020. – № 144.

---

⁸Файзулина М.М. К вопросу об отграничении вымогательства от насильственных хищений // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 1192-1197.

⁹ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» / СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 25. ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» / СПС «КонсультантПлюс»

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» / СПС «КонсультантПлюс».

5. Подройко П.П. К вопросу о формах проявления объективных признаков разбоя // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2021. № S1. С. 235-240.

6. Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: автореф. дис. .. д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 16.

7. Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

8. Уханова Н.В. Некоторые проблемы расследования грабежа // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2019. – №2. – С. 66-70.

9. Файзулина М.М. К вопросу об отграничении вымогательства от насильственных хищений // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 1192-1197.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // Russian Gas. – 2020. – № 144.
2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 07.04.2020) (with amendments and additions,

- introduction. effective from 12.04.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. -1996. - No. 25. art. 2954.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" / SPS "ConsultantPlus"
  4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2015 No. 56 "On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)" / SPS "ConsultantPlus".
  5. Podroiko P.P. On the forms of manifestation of objective signs of robbery // Bulletin of the Lugansk Academy of Internal Affairs named after E.A. Didorenko. 2021. No. S1. pp. 235-240.
  6. Serdyuk L.V. Criminological and criminal law research of violence: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. sciences'. Saratov, 2003. p. 16.
  7. Statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
  8. Ukhanova N.V. Some problems of robbery investigation // Actual issues of combating crimes. – 2019. – No.2. – pp. 66-70.
  9. Fayzulina M.M. On the issue of distinguishing extortion from violent theft // Innovations. Thescience. Education. 2022. No. 50. pp. 1192-1197.